

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ КАВКАЗА

УДК 930

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-3-12-28

ИСТОРИЯ КАБАРДЫ И БАЛКАРИИ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ПЕТРА СИМОНА ПАЛЛАСА**Е.Г. МУРАТОВА
Ф.А. ЭРЖИБОВА**

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, № 173
E-mail: lena_gm@mail.ru, ershibowa@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению вклада известного немецкого ученого-энциклопедиста, члена Санкт-Петербургской Академии наук Петра Симона Палласа (1741-1811) в историографию и этнографию кабардинцев и балкарцев. Основным источником исследования послужил первый том лейпцигского издания его работы 1799 г. «Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794» («Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793-1794 гг.») в переводе авторов статьи. Особое внимание уделено выявлению информационных возможностей этого труда Палласа для изучения российских административно-судебных преобразований в регионе в конце XVIII в., в частности, учреждения родовых судов и расправ в Большой и Малой Кабарде, очевидцем которого стал Паллас. Также показана роль этого источника в исследовании отдельных эпизодов этнополитической истории балкарцев, например, их обращения к командованию на Кавказской линии с просьбой о покровительстве в связи с установлением военно-политического контроля Российской империи в регионе. В целом, показано, что научное наследие Палласа, зафиксировавшее многие элементы материальной и духовной культуры кабардинцев и балкарцев, и по сей день не утратило своего значения для кавказоведения.

Ключевые слова: Петер Симон Паллас; научное наследие; кавказоведение; источниковедение; историография; Кабарда; Балкария; конец XVIII в.

HISTORY OF KABARDA AND BALKARIA IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF PETER SIMON PALLAS**E.G. MURATOVA
F.A. ERZHIBOVA**

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: lena_gm@mail.ru, ershibowa@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the contribution of the famous German scientist and encyclopaedist, member of the St. Petersburg Academy of Sciences Peter Simon Pallas (1741-1811) into the historiography and ethnography of Kabardians and Balkars. The main source of the study was the first volume of the Leipzig edition of his work of 1799 «Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794» (Travels through the Southern provinces of the Russian empire performed in the years 1793-1794) in the translation of the authors of the article. Particular attention is paid to identifying information opportunities of this Pallas work for studying Russian administrative and judicial transformations in the region at the end of the 18th century, in particular, the establishment of tribal courts and massacres in Bolshaya and Malaya Kabarda, whose eyewitness was Pallas. Also, the role of this source in the study of individual episodes of the ethno-political history of the Balkarians, for example, their appeal to the command on the Caucasian line, with a request for patronage in connection with the establishment of military and political control of the Russian Empire in the region, is also shown. In general, it is shown that the scientific heritage of Pallas, which recorded many elements of the material and spiritual culture of the Kabardians and Balkars, has not lost its significance to the Caucasus studies to this day.

Key words: Peter Simon Pallas; scientific heritage; Caucasus studies; source study; historiography; Kabarda; Balkaria; the end of the 18th century.

Библиография как самих трудов российского академика второй половины XVIII – начала XIX в. Петра Симона Палласа, так и работ, посвященных исследованию его энциклопедической деятельности, поистине огромна. В этом солидном научном наследии свое важное место занимают кавказоведческие изыскания ученого.

Их библиографическая и источниковедческая разработка началась еще в советской историографии. Одним из первых в своем справочном издании на значимость трудов П.-С. Палласа для изучения Северного Кавказа указал М.А. Полиевктов. Подчеркнув при этом, что экспедиция Академии наук 1768-1774 гг. для исследования производительных сил отдельных областей России, а частично и смежных с нею стран (Грузии, прикаспийской Персии), активное участие в которой принимал Паллас, разбилась на ряд отдельных экспедиционных партий и сосредоточила свое главное внимание на юго-восточном секторе европейской России и прилегавших к нему Зауралью, Каспийском крае, Кавказе и отчасти Черноморье. Личное участие Палласа в этой экспедиции, его путешествие в Заволжье и дальше на восток в Сибирь, имело лишь частичное отношение к прилежавшим в Северному Кавказу областям [Полиевктов 1935: 155-158].

Однако здесь надо отметить, что именно П.-С. Паллас, как общий руководитель экспедиций И.А. Гюльденштедта и С.Г. Гмелина на Кавказ, доводил до конца их исследования и готовил к публикации труд Гюльденштедта после его смерти. Ему понадобилось три года для того, чтобы только разобраться в материалах Гюльденштедта, вникнуть в его концепцию. По образному описанию современного американского исследователя Чарльза Кинга, «Паллас и его помощники долго корпели над архивами экспедиции в палатах Академии наук, тщетно пытались найти смысл в записках умершего,

графиках и чертежах, перед тем, как окончательно отправить рукопись в печать» [King 2008: 103]. Итогом этой работы стал тщательно отредактированный Палласом и изданный в 1787-1791 гг. на немецком языке двухтомник «Путешествие по России и Кавказским горам» И.А. Гюльденштедта [Güldenstädt 1787-1791]. Также П.-С. Паллас обработал вышедшую в 1784 г. IV часть основного труда С.Г. Гмелина «Reise durch Russland zur Untersuchung d. drei Naturreiche» (СПб., 4 части, 1770-1784), в которую были включены дневник последнего путешествия Гмелина и его краткая биография, составленная Палласом.

Важно помнить, что согласно первым биографам П.-С. Палласа, «он был мало расположен к критике других и в своих сочинениях везде хвалил достойных своих современников. ...Его упрекали в том, что он отовсюду собирает наблюдения других; но он никогда не пользовался ими, не упомянув авторов; да к тому же, например, во время своих путешествий, наблюдения, сделанные его товарищами или учениками, делались по его планам и программам, и таким образом направление в наблюдении явлений и собрание фактов вполне принадлежало ему» [Маракуев 1877: 24].

Для характеристики экспедиций Российской Академии наук XVIII-XIX вв., а также оценки вклада отдельных ученых в изучение северокавказского региона, большое значение имеет публикация «Материалов для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках». Это издание содержит обзор архивных материалов академических экспедиций за указанный период, в том числе и путешествий П.-С. Палласа [Материалы... 1940: 95-100]. Описанию содержания архивных коллекций предпосланы краткие исторические обзоры каждой экспедиции, указаны маршруты, состав участников и результаты их полевых наблюдений; в заключение каждой статьи даны библиографические списки как опубликованных ее участниками трудов, так и предшествующей историографии.

В 1950-е гг. известный советский кавказовед М.О. Косвен в первых трех выпусках Кавказского этнографического сборника опубликовал «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке», представляющие собой био-библиографический обзор всех нарративных источников по истории и этнографии Кавказа XVIII-XIX вв., в том числе и архивных материалов, содержащих историко-этнографические сведения и имеющих описательный характер, расположив их по десятилетиям и по отдельным народам и областям. Подчеркивая огромное справочное значение этой работы, в то же время нельзя согласиться с общим выводом М.О. Косвена, писавшим об иностранных исследователях XVIII в., что «сообщаемые этими авторами, в особенности посетившими Кавказ в качестве путешественников, этнографические данные как по объему, так подчас и по их качеству не заслуживают особо высокой оценки», поскольку «взяты из русских вообще, в частности официальных источников», а «собственные сборы этих авторов, не владевших ни русским, ни тем более местными языками, могли быть только весьма ограниченными» [Косвен 1955: 289-290].

Между тем надо помнить, что на раннем академическом кавказоведении, в том числе и трудах П.-С. Палласа, выросла современная отечественная история и этнография северокавказских народов [Лавров 1976; Махмудова 2009; Колесникова 2010; Ткаченко 2015]. Нельзя не согласиться и с общим заключением современных исследователей научного наследия этого ученого, что «сочетая естественнонаучную систематику и этнографическую эмпирику, Паллас придал академической экспедиции выразительный народоведческий ракурс и создал основу и условия для составления этнографического свода Российской империи» [Головнев, Киссер 2015: 65].

В зарубежной историографии о возросшем интересе к затронутой теме свидетельствуют материалы коллоквиума «Сведения о русских в немецком пространстве XVII и XVIII вв.», который проходил в феврале 2004 г. в библиотеке герцога Августа в Вольфенбюттеле (ФРГ) по инициативе профессора Боннского университета Д. Дальмана. Во введении к изданию, подготовленному по результатам этого коллоквиума, Д. Дальман отмечает, что «сегодня нет широкого представления об отношениях в области научных исследований между Россией и Германией. Особенно это касается немецкоговорящей историографии XVIII в. о России, которая в настоящее время известна лишь узким специалистам. Лишь в 1980-е гг. в ГДР с соответствующей идеологической подоплекой была проведена работа по изучению немецко-русских связей в области научных исследований» [Die Kenntnis... 2006: 7-8].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать исторические условия возникновения такого по-прежнему незаменимого для современного кавказоведения источника как «Описание народов, населяющих Кавказ, преимущественно черкесов», содержащегося в одном из последних трудов академика П.-С. Палласа; показать функционирование этого источника в социокультурной среде; а также на основе собственных переводов с первого немецкого издания «Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794» [Pallas 1799] продемонстрировать его информационные возможности для этноисторических исследований кабардинцев и балкарцев.

Петр Симон Паллас (Рис.1)¹ родился 22 сентября 1741 года в Берлине в семье врача. С 1754 года он посещал лекции по анатомии, физиологии и ботанике в медицинской коллегии в Берлине, писал статьи по зоологии. После сдачи экзамена по анатомии в 1758 году и дальнейшей учебы в Галле и Геттингене, он учился в университете Лейдена, где в возрасте 19 лет защитил диссертацию на тему «О вредителях, живущих внутри организмов». В 1761 году Паллас совершенствовал свое естественнонаучное образование в Англии,

¹ Pallas, Peter Simon. Stipple engraving by A. Tardieu after himself. Iconographic Collections [Electronic resource] // Welcome Collection – free museum and library: website
URL: <https://welcomecollection.org/works/rc5qwxkw?page=3&query=SIMON%20FRASER>
(date of access: 12.08.2018)

после чего вернулся в Берлин, чтобы по желанию отца уйти врачом на военную службу.

Рис.1. Петр Симон Паллас (1741-1811)

Однако в 1767 году царица Екатерина II пригласила его в качестве экстраординарного члена и адъюнкта в Санкт-Петербургскую академию наук, а также ординарным профессором естественной истории и директором естественноисторического музея [Gärtner 2001]. На следующий год 27-летний профессор зоологии Паллас в составе физической академической экспедиции уже совершал путешествие по России, побывав в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Результатом экспедиций 1768-1773 гг. стал его труд «Путешествие по разным провинциям Российского государства», опубликованный в трех частях сначала на немецком («Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches» (СПб., 1771-1776), затем на русском языке (1773-1788).

Второе путешествие П.-С. Палласа в южные наместничества Российского государства в 1793-1794 гг. продолжило программу кавказских исследований И.А. Гюльденштедта и С.Г. Гмелина 1768-1774 гг. и по-существу завершило российские академические экспедиции XVIII в., хотя и осуществлялось уже по просьбе самого Палласа и за его счет. Это путешествие продолжалось три года, академика сопровождали художник, жена и дочь. П.-С.Паллас выехал из Санкт-Петербурга через Москву на Волгу, а осенью 1793 г. из Астрахани направился на Кавказскую линию, куда прибыл в начале сентября. Он совершил поездку к Пятигорью, обследовав минеральные источники этого района, знакомясь с

бытом абазин, кабардинцев, осетин, балкарцев и других народов региона. 25 сентября Паллас выехал из Пятигорска в Черкасск и Таганрог, проехав таким образом с юга на север весь Северный Кавказ. Затем Паллас изучал Крым, который настолько ему понравился, что в последующие 15 лет стал его родным домом.

Свои впечатления от этой поездки и предпринятые в ходе ее научные изыскания Паллас изложил в двухтомнике «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах», изданном в Лейпциге на немецком языке в 1799 и 1801 гг. [Pallas 1799; Pallas 1801]. «По изяществу рисунков и всего издания – это самое роскошное из всех сочинений Палласа» [Маракуев 1877: 205]. Второе издание этого сочинения вышло в Лейпциге в 1803 г.

Русскому читателю этот труд академика оставался неизвестным еще весь XIX в., хотя неоднократно переиздавался в Европе и переводился на английский и французский языки. Только в XX в. переводы на русский язык небольших фрагментов из первого тома лейпцигского издания 1803 г. этой работы Палласа были включены в сборники «Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.)» [Осетины... 1967: 89-90], «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв.» [Адыги... 1974: 216-224]. Эти небольшие извлечения представляли собой преимущественно этнографические описания отдельных народов Центрального Кавказа, сделанные Палласом в 1793-1794 гг. Переводы с немецкого были выполнены И.С. Зевакиной и Е.С. Зевакиным соответственно. В 2010 г. в сборнике «Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков» в переводе с английского В. Аталикова был опубликован отрывок из работы «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах» без каких-либо иных указаний на первоисточник [Кавказ... 2010: 248-283]. Предположительно, перевод этого фрагмента был сделан с лондонского издания 1812 г., ксерокопия которого хранится в отделе редкой книги библиотеки Кабардино-Балкарского государственного университета [Pallas 1812].

Второй том труда Палласа «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах» полностью посвящен вопросам геологической структуры, флоре, фауне, истории, этнографии, хозяйственной деятельности народов и административному устройству Крыма в конце XVIII в. В русском переводе он увидел свет в академическом издании серии «Научное наследство» только в 1999 г. [Паллас 1999]. А первый том издан пока в виде избранного по Астраханской области [Паллас 2008].

Что касается данной статьи, то в ее основу положены собственные переводы с немецкого интересующих сюжетов по первому лейпцигскому изданию [Pallas 1799].

В предисловии к этому сочинению Паллас говорит о том, что все наблюдения, сделанные им в 1793 и 1794 годах, могут дополнить предыдущие путешествия и «поведать о новом измененном состоянии некоторых

местностей, отчасти познакомить с еще неизведанными провинциями огромной Российской империи» [Pallas 1799: XXI].

По замечанию Палласа, в своей работе кроме собственных наблюдений он также использовал сведения и классификации горских народов из трудов предшественников – Гербера и Гюльденштедта, при этом полагая, что исправил неточности в отношении образа жизни и обычаев горцев, имевшиеся в исследованиях последнего. Среди авторов, которым хорошо было известно положение дел в этой области Кавказа и на информацию которых можно положиться при составлении своей работы, Паллас также назвал подполковника и квартирмейстера на русской службе Л.Л. Штедера. Неслучайно именно Паллас в 1796 в издаваемом им журнале «*Neue Nordische Beiträge*» впервые опубликовал на немецком языке «Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году» Л. Штедером [Штедер 2016: 5-6].

Таким образом, академик П.-С. Паллас не только проявил внимательное и уважительное отношение к результатам научных работ своих предшественников, взяв на себя нелёгкий труд по сохранению научного наследия этих учёных, но и как того требовали академические стандарты, указал все источники информации и работы коллег, которые использовал при составлении своего исследования.

В целом, этот труд П.-С. Палласа только по форме напоминает путевой дневник, он включает в себя тексты различного содержания: описание самого путешествия с мельчайшими бытовыми деталями; ценный научный материал по флоре и фауне, этнографии и экономике, а отчасти и истории; подробные описания географических объектов и населенных мест, дополненные статистическими данными и полученными от местных чиновников сведениями; научные наблюдения за археологическими объектами в сопровождении развернутых исторических экскурсов; сформулированные научные гипотезы и классификации по разным отраслям знаний. Наиболее важную для нашей темы часть труда составляет «Описание народов, населяющих Кавказ, преимущественно черкесов».

Сообщаемые П.-С. Палласом историко-этнографические сведения отличаются точностью и обстоятельностью. Черкесы (адыги) описываются ученым на 20 страницах. Он дает полную картину территориального расселения черкесских племен, несмотря на то, что лично побывал лишь на сравнительно небольшой территории и вглубь их земли не проникал.

Прежде всего Паллас представляет их воинственным народом. Он пишет, что «воинственный народ черкесов живет в предгорьях Кавказа и простирается до соседней красивой равнины, откуда он вытеснил прежних ее жителей и подчинил себе большую их часть» [Pallas 1799: 372], а «история и происхождение не известны» [Pallas 1799: 376]. Вместе с тем Паллас кратко излагает этногенетические предания, которые бытовали среди кабардинцев, указывая на отдельные неточности. «Кабардинцы по своему происхождению считают себя арабами. Возможно, это остатки тех армий, которых халифы когда-то отправили на Кавказ. Другие ведут свое происхождение от мамлюков»

[Pallas 1799: 374]. Подтверждение этому Паллас находит в этногенетической традиции, согласно которой они раньше проживали в Крыму, и где сохранились некоторые топонимы, связанные с черкесским присутствием.

Безусловно, среди других этнополитических образований Большая и Малая Кабарда в историческом отношении представляется Палласу наиболее интересной. Конспективно он излагает основные вехи кабардино-русских отношений к концу XVIII в. «Та часть народа, которая имеет отношение к нам, потому что живет у Кавказской линии, и постоянно с захвата этой границы имела с Россией то мирные отношения, то вела кровавые войны, но сейчас полностью подчиняется русской власти и по установленной по последнему миру с Портой границе по реке Кубань признается русскими подданными, называется Малой и Большой Кабардой», – пишет Паллас [Pallas 1799: 373-374]. Еще в XVI в. кабардинцы приняли протекцию царя Ивана Васильевича, который в 1560 г. женился на черкесской княжне Марии, дочери Темрюка. В XVII в. они снова признали власть Крыма, и когда попытались стряхнуть это ярмо в начале XVIII в., крымский хан вторгся с войсками в Кабарду. Черкесы, укрывшись за каменными валами в узком ущелье верховьев Баксана, ночью напали на крымский лагерь, убили хана и рассеяли его армию. Здесь речь у Палласа идет о событиях 1708 г., вошедших в историю под названием Канжальская битва. В изложении Палласа, для своей безопасности кабардинцы вновь попросили защиты у России, в которой им не было отказано. Однако они показали себя «очень ненадежными и беспокойными подданными», и назначенный в начале 1780-х гг. командующий русской армией на Северном Кавказе Ф.И. Фабрициан «их часто наказывал, для них была определена граница между левым берегом Малки и Терекком. Но теперь они вновь расселились до Подкумка и являются самыми миролюбивыми из живущих в пределах границы» [Pallas 1799: 376-377].

Важно отметить, что будучи 14 сентября 1793 г. в Георгиевске Паллас стал очевидцем учреждения родовых судов и расправ в Большой и Малой Кабарде и охарактеризовал реакцию местного населения на российские административно-судебные преобразования в регионе. В своем труде он зафиксировал следующее: «Сейчас нужно добиться того, чтобы черкесские князья добровольно могли выбрать между собой ординарных судей, чтобы покончить с бесконечной их враждой. То есть нужно было создать два родовых суда для князей и два дворянских суда для узденей или дворян, члены которых получали бы жалованье от императорского двора. В присутствии и по ходатайству назначенного для казанских татар муфтия и посредством вооруженной медиации, состоявшей из сильного стоящего на берегу Баксана лагеря под командованием генерал-майора Савельева, князьям удалось провести выборы судей, которые были представлены 15 сентября фамилиями Большой Кабарды и 16 сентября фамилиями Малой Кабарды господину наместнику генералу Ивану Васильевичу Гудовичу, находившемуся в Георгиевске. Председателем княжеского суда с окладом 200 рублей в год был избран от фамилий Мисоста и Атажуки князь Джанхот, сын Сидака; от фамилий Бекмурзы и Кайтуки Малой Кабарды – Али, сын Салтангиреев.

Заседателями с окладом в 150 рублей были избраны князья Мусса, сын Карамурзы, и Адильгерей, сын Темрюка Хаджи. Затем для службы от обоих племен были назначены Атажука, сын Хамурзы, и Атажука, сын Кази. Дворянские или земские суды для каждой Кабарды состояли из знатного узденя в качестве председателя с окладом 130 рублей и семи дворян и духовных заседателей, которые должны были получать по 100 рублей в год. Резиденция этих судов должна была находиться на реке Баксан, где сейчас располагался лагерь. Учреждение судов могло сопровождаться волнениями при таком беспокойном народе, это побудило меня совершить небольшое путешествие в горы до упомянутого лагеря, в которое я отправился 19 сентября в обществе славного и веселого муфтия» [Pallas 1799: 352-353].

Таким образом, свидетельство Палласа – важный источник по истории судебной реформы 1793 г., которая повлекла за собой ряд изменений в функционировании традиционной системы институтов общественной саморегуляции у кабардинцев. С учреждением родовых судов и расправ им было запрещено: самовольно мстить убийцам, барантовать имущество подвластных без разрешения суда, укрывать преступников под видом обычая гостеприимства, организовывать вооруженные группы для проведения наезднических мероприятий, созывать общественные собрания (хасэ) без специального распоряжения родовых судов и расправ [Грабовский 1876: 117].

В целом, используя сравнительно-исторический метод, П.-С. Паллас представляет черкесское общество как «настоящую феодальную систему», сравнивая его воинственный правящий класс с немецкими рыцарями в Ливонии или Пруссии, однако отличающийся еще большей строгостью и беспощадностью. Академик неслучайно большое внимание уделяет этому вопросу, подчеркивая, что «внутренняя вражда и разделение могущества этого героического народа между множеством мелких соперничающих между собой князей сделали их менее опасными противниками». Он считает желательным, чтобы черкесы обратились в добрых поданных России, «более приученных к порядку, однако без вреда их отваге и мужеству; и в этом случае их легкая кавалерия могла бы составить наиболее решительное и устрашающее войско на полях сражений» [Pallas 1799: 373-374]. В этом контексте полученные Палласом научные результаты могли иметь последствия для инклюзивной стратегии империи [Köhler 2012: 184].

Довольно подробно Паллас останавливается на социальной структуре кабардинского общества. Во главе сословной иерархии стояли князья (пши). Следуя преданиям, родоначальником всех известных черкесских княжеских фамилий П.-С. Паллас называет Инала и в своем труде приводит генеалогическую схему, иллюстрирующую происхождение князей Большой и Малой Кабарды от великого предка (Рис.2) [Pallas 1799: 375].

Кроме князей в сословной структуре кабардинского общества Паллас выделяет дворян (уорков/узденей) и крестьян (хокотлей/подданных) [Pallas 1799: 377]. Дворяне разделяются на древнее рыцарское дворянство и на дворян дворян (уздени узденей). Самыми могущественными фамилиями из древней знати являются Куденетовы, Тамбиевы, Анзоровы. Перечисленные академиком фамилии встречаются в многочисленных русских документах XVI-XVIII вв. как «лучшие уздени» Кабарды. П.-С. Паллас указывает, что основными занятиями кабардинских князей и дворян являлись только война, грабежи и охота. Им раскрыта система вассальных отношений у кабардинцев, которая, по мнению ученого, играет такую же важную роль, как и в других феодальных обществах. «Согласно их феодальной системе, – пишет Паллас, – всякий человек, способный носить оружие, особенно знатный, должен отправиться с князем на войну, трусость наказывается презрением» [Pallas 1799: 386]. Ученый достаточно ясно показывает угнетенное положение зависимого населения. Он подробно описывает систему повинностей, выполняемых крестьянами, которая выступала в виде барщинных отработок и оброчных обязательств.

Особо следует подчеркнуть народоведческий дискурс рассматриваемого труда. Паллас представил в нем систематизированное по последнему слову науки того времени этнографическое описание кабардинцев. Прежде всего, оно включает характеристику их антропологических особенностей. «Вообще черкесы красивый народ. Мужчины, особенно дворяне, большей частью высокого роста, стройные, геркулесовского телосложения, очень худые в бедрах, с маленькими ногами, крепкими руками...Обычно у них римский воинственный облик, однако можно проследить некоторые черты, указывающие на то, что их матери принадлежали некогда к племени ногайцев. Женщины, правда, не все черкесской красоты, но большей частью хорошо сложены, белокожие, с каштановыми или черными волосами, с правильными чертами лица...» [Pallas 1799: 380].

Паллас довольно подробно описал хозяйство кабардинцев. «Что касается экономики черкесов, то они занимаются как земледелием, так и скотоводством. Больше всего сеют просо, из которого готовят кашу, делают всевозможные мучные изделия и лепешки, а также готовят обычный напиток, который они называют хантхупс... Кроме того они сеют кукурузу, которая служит им во время путешествий и походов едой, спасающей от голода. Они сажают также некоторые огородные растения: морковь, свеклу, брюкву, лук, тыкву, арбуз и т.д. Из дикой конопли их жены изготавливают крепкие нити, но они не умеют ткать полотно. Их скот состоит в основном из коз, овец, коров и лошадей. Их овцы длиннохвостой породы и обычно с белой шерстью, которую они отвозят на рынок, также их женщины зачастую ткут и продают хорошее, но узкое и некрашеное сукно, как и сшитую из него верхнюю одежду. Из наиболее грубой и черной шерсти они изготавливают бурки» [Pallas 1799: 392].

По Палласу, хозяйственная жизнь кабардинцев выглядит следующим образом: «землю возделывают большими плугами, запряженными от 6 до 8 быков, пасут стада, подвозят дрова и строительный лес, строят жилища, жнут

хлеб и заготавливают сено, которым зимой кормят животных» [Pallas 1799: 384].

Весьма профессионально и подробно П.-С. Паллас описывает все элементы материальной культуры кабардинцев: поселения, жилища, одежду, обувь, украшения, орудия труда, оружие, предметы культа, надмогильные сооружения и т.п.

Не менее обстоятельно в его труде представлены и все компоненты духовной культуры кабардинцев: язык, ценности, религиозные представления, общественные нормы, образцы поведения, система воспитания, танцы. Особое внимание Паллас, как и другие исследователи, уделил изучению таких «противоположных обычаев» как гостеприимство и кровная месть. Среди обрядов первостепенное место уделено описанию обрядов жизненного цикла кабардинцев.

Таким образом, с именем Палласа связано начало научного изучения истории кабардинцев. А его характеристика общественного строя, культуры и быта черкесов по своей глубине и достоверности выгодно выделяется из числа других нарративных источников второй половины XVIII в. и представляет собой достаточно полную энциклопедию народной жизни.

Не меньшее значение рассматриваемый труд Палласа имеет и для изучения истории балкарцев, особенно, если учесть незначительное количество ранних источников по этой проблеме.

Как и его предшественники, Паллас находит балкарцев высоко в горах, в верховьях рек Аргудана, Черека и Чегема, описывая их локализацию по отдельным ущельям. Помимо уточненных сведений о количестве дворов и расселении балкарцев-басиан (1236 семей в 9 поселках) и чегемцев (368 семей – в 11 поселках), большое внимание, как того требовала программа академических экспедиций, Паллас уделяет характеристике их религиозных представлений. Прежде всего, он подтверждает наличие в горах Балкарии многочисленных христианских древностей, сведения о которых поступали в правительственные учреждения России весь XVIII в. Вслед за Гюльденштедтом, Паллас полагает, что в недалёком прошлом балкарцы «были христианами, и у них были церкви, среди которых очень примечательной является церковь у реки Чегем. Она расположена на скале, в которой пробили извилистый проход, снабженный с обеих сторон железными перилами. Здесь сохранились еще остатки книг». С большим риском Паллас добыл несколько страниц, отправив туда человека; по его сведениям, «один лист оказался из Евангелия на древнегреческом языке, другие – из греческих церковных книг» [Pallas 1799: 407-408]. Кроме остатков христианских сооружений Паллас указывает на наличие у балкарцев священных источников, «рядом с которыми не разрешается рубить деревья». О распространении ислама среди горцев свидетельствует замечание ученого о том, что «их старейшины исповедуют магометанскую религию» [Pallas 1799: 410].

Кратко, но очень точно Паллас характеризует экономику балкарских обществ. «У них изрядное скотоводство, но пользуются вместо лошадей разновидностью мула, которую они называют «кадир». Пашня, вследствие ее

недостатка, является у них самым большим богатством, ее обрабатывают усердно и кропотливо удобряют. Они выращивают просо и овес, последний используют для приготовления напитка и на корм мулам. Их мед превосходный, у них также иногда есть опьяняющий мед, о котором упоминает Ксенофонт» [Pallas 1799: 408]. «У них есть железная руда, которую они расплавляют. Из Каргашин (Свинцовой горы) они получают свинцовую руду, которая лежит на поверхности, и из которой они плавят пули. Они делают также селитру и продают порох» [Pallas 1799: 409].

Несколько летних месяцев в году, когда открывались горные перевалы, балкарцы ездили торговать в Имеретию до Рачи и Они. «Изделиями, которые они приносят в Рачу, являются войлок, бурка, одежда из грубой ткани, шкуры куниц, лис и других животных; их они обменивают на каменную соль, грубые хлопчатобумажные изделия и разный мелочной товар» [Pallas 1799: 409].

Также в труде П.С. Палласа нашли отражение взаимоотношения горских народов в контексте политики России на Кавказе в последней четверти XVIII в. Изучая этнополитическую композицию региона, он пишет, что «только горские народы, которые должны платить дань черкесским князьям, например, абазины, осетины, дугоры, базиане, балкарцы, карачаи и карабулаки, дают из каждой семьи обычно овцу или ее стоимость войлоком, буркой, полотном, медной посудой и тому подобное. Каждый, у кого есть овца, будь то отара большая или маленькая, дает летом князю овцу, за что князь постоянно угощает» [Pallas 1799: 484-485].

Здесь надо уточнить, что активизация политики России на Северном Кавказе после Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. привела к тому, что ряд горских народов, до этого плативших дань кабардинским князьям за покровительство и пользование зимними пастбищами, отказался от прежних обязательств. Еще в 1783 году кабардинские князья и уздени обратились к князю Потемкину с ходатайством, чтобы русские войска не препятствовали им по-старому взимать дань с разных народов Северного Кавказа. Однако Потемкин разрешил взимать плату только с тех соседей, которые еще не присягнули на верность России [Грабовский 1876: 165]. Видимо, это инициировало обращения балкарцев к командованию на Кавказской линии в последние десятилетия XVIII в. По сведениям П.-С. Палласа, балкарцы «ищут способа прийти под русское покровительство, чему черкесы всеми силами стараются препятствовать и поэтому никого не пропускают на Линию. В 1783 г. несколько базиан, посланных искать этого покровительства, пробились окольными путями к обер-лейтенанту Л.Л. Штедеру. Но возвратились они лишь с голыми обещаниями» [Pallas 1799: 408-409].

По данным П.Г. Буткова, попытки освободиться от навязанного покровительства предпринимались и в 1787-1794 гг., когда «по беспокойному духу кабардинцев, они нередко простирали претензии свои на балкарцев», о чем те жаловались российскому правительству, «предоставив себя в Российское подданство» [РГВИА. Ф. 482. Д. 192. Л. 140 об.-141]. Эти обращения балкарцев судьбоносных последствий для них не имели. Свидетель этих событий П.-С. Паллас, находившийся тогда в расположении русского военного отряда, пишет,

что кабардинцы сообщили русским военачальникам о появлении в Балкарии эпидемии чумы. «Под этим предлогом они заняли узкие проходы, которые ведут туда, и грозили расстрелять каждого, кто намеревался пересечь Кабарду, чтобы отрезать балкарцев от связи с нами» [Pallas 1799: 409-410]. Очевидно, что в сложившемся историческом контексте Кабарда стремилась к сохранению статус-кво, в то время как другие народы Центрального Кавказа, воспользовавшись политической ситуацией, постепенно уходили из-под ее влияния. К концу XVIII в традиционная система этнополитического равновесия в этом регионе была полностью нарушена установлением военно-политического контроля России на Центральном Кавказе.

Таким образом, рассмотренный труд П.-С. Палласа «*Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*» имеет большое значение для этноисторического изучения Кабарды и Балкарии. Как исторический источник он отличается академизмом, достоверностью и системностью изложения материала. Содержащиеся в нем историко-этнографические сведения о кабардинцах и балкарцах, с одной стороны, хорошо фундированы и перепроверяются другими источниками, а, с другой стороны, порой уникальны, поскольку зафиксированы непосредственным свидетелем и участником событий.

В целом, можно констатировать, что находясь на передовых рубежах европейской науки того времени, стремясь к составлению систематических географических описаний, всевозможных классификаций и этно-исторических обзоров, П.-С. Паллас и другие участники академических экспедиций XVIII в. на Кавказ оставили труды, которые были не просто путевыми заметками дневникового характера, а полноценными научными трудами, составленными по специальной исследовательской программе, основанными на трудах предшественников, личных наблюдениях и письменных источниках. Их работы не только расширяли кругозор читающей публики, удовлетворяя познавательный интерес различных слоев российского просвещенного общества, но, в первую очередь, стали научным фундаментом для дальнейших кавказоведческих исследований, во многом определив их методику и основные направления.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Адыги... 1974 – *Адыги*, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / Сост. В.К. Гарданов. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 635 с.

Головнев, Киссер 2015 – *Головнев А.В., Киссер Т.С.* Этнопортрет империи в трудах П.С. Палласа и И.Г. Георги // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 3. – С. 59-69.

Грабовский 1876 – *Грабовский Н.Ф.* Присоединение к России Кабарды и борьба ее за независимость // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. IX. – Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1876. – Отд. I. – С. 112-212.

Кавказ... 2010 – *Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков* / Сост. В. Аталиков. – Вып. III. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. – 304 с.

Колесникова 2010 – *Колесникова М.Е.* У истоков отечественного кавказоведения: академические экспедиции на Северный Кавказ во второй половине XVIII – начале XX в. // Вопросы истории естествознания и техники. – 2010. – №1. – С. 55-62.

- Косвен 1955 – *Косвен М.О.* Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. – Вып.1. – М., 1955. – С. 265-374.
- Лавров 1976 – *Лавров Л.И.* К 250-летию академического кавказоведения в России // Кавказский этнографический сборник. – Вып. 6. – М., 1976. – С. 3-10.
- Маракуев 1877 – *Маракуев В.Н.* Петр Симон Паллас, его жизнь, ученые труды и путешествия. – М.: тип. А.А. Торлецкого и К°, 1877. – 214 с.
- Материалы... 1940 – *Материалы* для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В.Ф. Гнучева. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 310 с.
- Махмудова 2009 – *Махмудова К.З.* Материалы этноисторических исследований вайнахов в российской науке в конце XVIII – начале XIX века. Анализ источников // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2009. – № 3-5. – С. 68-71.
- Осетины... 1967 – *Осетины* глазами русских и иностранных путешественников (XIII – XIX вв.) / Сост. Б.А. Калоев. – Орджоникидзе: Ир, 1967. – 320 с.
- Паллас 2008 – *Паллас П.С.* Заметки о путешествии в южные наместничества Российской империи в 1793 и 1794 годах. Том 1 (избранное): перевод с немецкого. – Астрахань: Агентство по печати и информ. коммуникациям Астраханской обл., 2008. – 303 с.
- Паллас 1999 – *Паллас, Петр Симон.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах / Пер. с нем. – М.: Наука, 1999. – 246 с. (Научное наследство; Т. 27).
- Полиевктов 1935 – *Полиевктов М.А.* Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу [справочник]. – Тифлис: 1-я тип. Сахелгани, 1935. – 221 с.
- РГВИА – *Российский* государственный военно-исторический архив.
- Ткаченко 2015 – *Ткаченко Д.С.* Экспедиции Академии наук в становлении образа Кавказа в Российской империи рубежа XVIII - XIX вв. // История: факты и символы. – 2015. – № 3. – С.82-94.
- Штедер 2016 – *Штедер Л.Л.* Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году / Сост. Г.И. Цибиров. – Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2016. – 368 с.
- Die Kenntnis... 2006 – *Die Kenntnis* Russlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Wissenschaft und Publizistik über das russische Reich. Hrsg. Dittmar Dahlmann. – Bonn University Press, 2006. – 313 s.
- Gärtner 2001 – *Gärtner, Rainer W.* Pallas, Peter Simon // Neue Deutsche Biographie 20 (2001). S. 14-16 [Online-Version]. URL: <https://www.deutsche-biographie.de/pnd118591371.html#ndbcontent> (date of access: 12.08.2018)
- Güldenstädt 1787-1791 – *Güldenstädt, Johann Anton.* D. Johann Anton Güldenstädt Russisch-Kayslerl. Akademikers und Professors der Naturgeschichte auch der Churfürstl. Maynzischen und der Berlin, Naturforschenden, wie auch der St. Petersburgischen ökonomischen Gesellschaft Mitgliedes, Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge / Auf Befehl der Russisch-Kayslerlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P.S. Pallas ... St. Petersburg [St.- Peterburg]: Bey der Kayserl. – Akademie der Wissenschaften, 1787-1791. – Th.1. 1787. – 511 s. Th .2. – 1791. – 552 s.
- King 2008 – *King Charles.* The Ghost of Freedom. A History of the Caucasus. – New York: Oxford University Press, 2008. – 291 p.
- Köhler 2012 – *Köhler Marcus.* Russische Ethnographie und imperiale Politik im 18. Jahrhundert. – Göttingen: V&R unipress, 2012. – 299 s.
- Pallas 1799 – *Pallas P.S.* Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. – Band 1. – Leipzig, 1799. – 516 s.
- Pallas 1801 – *Pallas P.S.* Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. – Band 2. – Leipzig, 1801. – 527 s.
- Pallas 1812 – *Pallas P.S.* Travels through the Southern provinces of the Russian empire

performed in the years 1793 and 1794 in two volumes. – Vol. 1. – London, 1812. – 552 p.

REFERENCES

Adygi, balkartsy i karachayevtsy v izvestiyakh yevropeyskikh avtorov XIII-XIX vv. / Sost. V.K. Gardanov [Adyge, Balkars and Karachays in the news of European authors of the 13th-19th centuries / Comp. V.C. Gardanov]. – Nal'chik: El'brus, 1974. – 635 p. (In Russian)

Die Kenntnis Russlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Wissenschaft und Publizistik über das russische Reich. Hrsg. Dittmar Dahlmann. – Bonn University Press, 2006. – 313 p.

GÄRTNER, RAINER W. Pallas, Peter Simon. IN: Neue Deutsche Biographie 20 (2001). P. 14-16 [Online-Version]. URL: <https://www.deutsche-biographie.de/pnd118591371.html#ndbcontent> (date of access: 12.08.2018)

GOLOVNEV A.V., KISSER T.S. *Etnoportret imperii v trudakh P.S. Pallas i I.G. Georgi.* [Ethnographic portrait of the empire in the works of P.S. Pallas and I.G. Georgi]. IN: *Ural'skiy istoricheskii vestnik* [The Urals Historical Herald]. – 2015. – No. 3. – P. 59-69. (In Russian)

GRABOVSKII N.F. *Prisoyedinenie k Rossii Kabardy i bor'ba ee za nezavisimost'* [Accession of Kabarda to Russia and its struggle for independence]. IN: *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [A collection of information about the Caucasian mountaineers]. – Issue IX. – Tiflis: Typography of the main directorate of the governor of the Caucasus, 1876. – Part I. – P. 112-212. (In Russian)

GÜLDENSTÄDT, JOHANN ANTON. D. Johann Anton Guldenstädt Russisch-Kayserl. Akademikers und Professors der Naturgeschichte auch der Churfürstl. Maynzischen und der Berlin, Naturforschenden, wie auch der St. Petersburgischen ökonomischen Gesellschaft Mitgliedes, Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge / Auf Befehl der Russisch-Kayserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P.S. Pallas ... St. Petersburg [St.- Peterburg]: Bey der Kayserl. – Akademie der Wissenschaften, 1787-1791. – Th.1. 1787. – 511 p. Th.2. – 1791. – 552 p.

Kavkaz: evropeiskie dnevniki XIII-XVIII vekov [The Caucasus: European diaries (source material) of the XIII-XVIII centuries] / Comp. V. Atalikov. – Issue III. – Nalchik: Publishing House of M. and V. Kotlyarov, 2010. – 304 p. (In Russian)

KING CHARLES. *The Ghost of Freedom. A History of the Caucasus.* – New York: Oxford University Press, 2008. – 291 p.

KÖHLER MARCUS. *Russische Ethnographie und imperiale Politik im 18. Jahrhundert.* – Göttingen: V&R unipress, 2012. – 299 s.

KOLESNIKOVA M.E. *U istokov otechestvennogo kavkazovedeniya: akademicheskie ekspeditsii na Severnyi Kavkaz vo vtoroi polovine XVIII – nachale XX v.* [At the origins of the national Caucasus studies: academic expeditions to the North Caucasus in the second half of the XVIII – early XX century]. IN: *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Questions of the history of science and technology]. – 2010. – No. 1. – P. 55-62. (In Russian)

KOSVEN M.O. *Materialy po istorii etnografii Kavkaza v russkoy nauke* [Materials on the history of ethnography of the Caucasus in Russian science]. IN: *Kavkazskii etnograficheskii sbornik* [Caucasian ethnographic collection]. – Issue.1. – M., 1955. – P. 265–374. (In Russian)

LAVROV L.I. *K 250-letiyu akademicheskogo kavkazovedeniya v Rossii* [To the 250th anniversary of academic Caucasian studies in Russia]. IN: *Kavkazskii etnograficheskii sbornik* [Caucasian ethnographic collection]. – Issue. 6. – M., 1976. – P. 3-10. (In Russian)

MAKHMUDOVA K.Z. *Materialy etnoistoricheskikh issledovaniy vaynakhov v rossiyskoy nauke v kontse XVIII – nachale XIX veka. Analiz istochnikov* [Materials of ethno-historical studies of the Vainakhs in Russian science at the end of the XVIII – beginning of the XIX century. Source analysis]. IN: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennyye nauki* [News of higher educational institutions. North-Caucasian region. Series: Social Sciences]. – 2009. – No. 3-S. – P. 68-71. (In Russian)

MARAKUEV V.N. *Petr Simon Pallas, ego zhizn', uchenye trudy i puteshestviya* [Peter Simon Pallas, his life, scholarly labors and travels]. – M.: tip. A.A. Torletskogo i K°, 1877. – 214 p. (In Russian)

Materialy dlya istorii ekspeditsii Akademii nauk v XVIII i XIX vekakh: khronologicheskie obzory i opisaniye arkhivnykh materialov [Materials for the history of expeditions of the Academy of Sciences in the XVIII and XIX centuries: chronological reviews and descriptions of archival materials] / Comp. V.F. Gnucheva. – M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1940. – 310 p. (In Russian)

Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov (XIII-XIX vv.) [Ossetians through the eyes of Russian and foreign travelers (XIII-XIX centuries)] / Comp. B.A. Kaloev. – Ordzhonikidze: Ir, 1967. – 320 p. (In Russian)

PALLAS P.S. *Zametki o puteshestvii v yuzhnye namestnichestva Rossiiskoi imperii v 1793 i 1794 godakh. Tom 1 (izbrannoe): perevod s nemetskogo.* [Travels through the Southern provinces of the Russian empire performed in the years 1793 and 1794]. Volume 1 (elected): translation from German. – Astrakhan': Agentstvo po pečati i inform. kommunikatsiyam Astrakhanskoi obl., 2008. – 303 p. (In Russian)

PALLAS P.S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794.* – Band 1. – Leipzig, 1799. – 516 s.

PALLAS P.S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794.* – Band 2. – Leipzig, 1801. – 527 s.

PALLAS P.S. *Travels through the Southern provinces of the Russian empire performed in the years 1793 and 1794 in two volumes.* – Vol. 1. – London, 1812. – 552 p.

PALLAS, PETR SIMON. *Nablyudeniya, sdelannye vo vremya puteshestviya po yuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793-1794 godakh* [Travels through the Southern provinces of the Russian empire performed in the years 1793 and 1794] / Translation from German. – M.: Nauka, 1999. – 246 p. (*Scientific heritage*; Volume 27). (In Russian)

POLIYEVKTOV M.A. *Evropeyskie puteshestvenniki XIII-XVIII vv. po Kavkazu [spravochnik]* [European travellers of XIII-XVIII centuries in the Caucasus]. – Tiflis: Sahelgani, 1935. – 221 p. (In Russian)

RGVIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi voyenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive]. (In Russian)

SHTEDER L.L. *Dnevnik puteshestviya iz pograničnoy kreposti Mozdok vo vnutrennie mestnosti Kavkaza, predprinyatogo v 1781 godu* [Diary of a journey from the borderfortress of Mozdok in the inner areas of the Caucasus, taken in 1781] / Sost. G.I. Tsibirov. [Comp. GI Tsibirov]. – Vladikavkaz: SOIGSI VNTS RAN, 2016. – 368 p. (In Russian)

TKACHENKO D.S. *Ekspeditsii Akademii nauk v stanovlenii obraza Kavkaza v Rossiiskoi imperii rubezha XVIII-XIX vv.* [Expeditions of the Academy of Sciences in the formation of the image of the Caucasus in the Russian Empire at the turn of the eighteenth and nineteenth centuries]. IN: *Istoriya: fakty i simvolyy* [History: facts and symbols]. – 2015. – No. 3. – P.82-94. (In Russian)